

The background of the book cover is a photograph of a vast, flat, sandy landscape under a dark, stormy sky. A bright light source, possibly the sun or moon, is visible through a break in the clouds, creating a strong lens flare. In the foreground, a simple wooden cross is planted in the sand. A long, winding trail of footprints leads from the cross towards the horizon, where a lone figure is walking away from the viewer.

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

УХАБЫ
СУДЬБЫ

ЖЕЛЕЗНЫЙ
КУЛАК

Издательство
СИЛК-ПРЕСС.

2017 год

Илья Деревянко
Железный кулак

«СИЛК-ПРЕСС»

2017

Деревянко И.

Железный кулак / И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 2017

«Какие-то настырные типы со зверскими рожами кидались на меня со всех сторон, норовя врезать в голову или в сердце. Некоторые из ударов достигали цели, вызывая ноющую боль в ушибленных местах. Невзирая на это, я продолжал ожесточенно сопротивляться и не стеснялся в выборе приемов...»

© Деревянко И., 2017

© СИЛК-ПРЕСС, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Илья Деревянко

Железный кулак

Все имена и фамилии действующих лиц, а также названия фирм, улиц, банков, населенных пунктов и т. д. вымышлены. Любые совпадения случайны.

Глава 1

12 января 2002 года. Г. Н-ск.

Какие-то настырные типы со зверскими рожами кидались на меня со всех сторон, норовя врезать в голову или в сердце. Некоторые из ударов достигали цели, вызывая ноющую боль в ушибленных местах. Невзирая на это, я продолжал ожесточенно сопротивляться и не стеснялся в выборе приемов. Нападающие снопами валялись на землю, но меньше их не становилось. На месте упавших мгновенно возникали новые. И откуда только брались, заразы?! Так продолжалось очень долго. Я полностью потерял счет времени. Удар... блок... удар... блок... пальцами в горло... ногой в пах... Опять достали меня, гады! Получай в ответ!!! Ага, не нравится?! Удар... блок... удар... Внезапно неприятный сон оборвался. Медленно открыв глаза, я покосился на часы. Четырнадцать тридцать пять. Интересно! Оказывается, проспал-то я не более часа, а казалось, прошла вечность. Усевшись на диване, я взял с журнального столика бутылку минералки и отхлебнул глоток прямо из горлышка. За окном истекал слякотной каплей серый, унылый день. За стенкой у соседей громко играла музыка. С улицы доносились пьяные, возбужденные голоса. Народ продолжал праздновать. Я глотнул еще и осторожно опустил на подушку. В черепной коробке, пульсируя, билась кровь. В сердце застряла толстая, тупая игла. Давление, будь оно неладно! Результат, во-первых, чрезмерных возлияний на Новый год, во-вторых – резких перепадов погоды в начале января две тысячи второго года, и в-третьих – тяжелой контузии, полученной мной в Афганистане в тысяча девятьсот восемьдесят третьем году.

Извините, забыл представиться: Лосев Сергей Александрович, тридцать семь лет, русский, беспартийный, несудимый. По образованию историк, кандидат наук. Профессия – частный телохранитель. Историей, к сожалению, в нашей стране не прокормишься. Поэтому занимаюсь ею для себя, в свободное от основной работы время. Женат, имею ребенка. Супруге Лене – двадцать семь лет, сыну Игорю – пять. В настоящий момент они отсутствуют. Позавчера Лена, захватив ребенка, уехала на две недели погостить к брату в город К-в. Не хочет сидеть с захворавшим мужем. Душа у нее постоянно праздника требует. Глупая, легкомысленная девчонка! А впрочем, ладно, Бог судья. На чем бишь я остановился? Ну да, семья, стало быть. Профессия телохранителя позволяет и их содержать, и родителям помогать. Клиентов хватает с избытком. В определенных кругах меня хорошо знают и прозвали «Железным кулаком». Вероятно, за довольно высокую квалификацию в области рукопашного боя. Стреляю, кстати, тоже неплохо. В армии научили. И практика была обширная... Лицензию на оружие помог получить старый друг Саша Сенцов. В прошлом сослуживец по Афганистану, а ныне – полковник ФСБ. Без официально зарегистрированного ствола в моем бизнесе далеко не уедешь. Спасибо, братан! Здорово выручил! А в восемьдесят третьем он вообще спас мне жизнь. Тогда мы вдвоем остались прикрывать отход нашего разведвзвода, угодившего в засаду душманов. Отстреливались около полутора часов, а затем, когда кончились патроны, вызвали по рации огонь на себя. Артиллерия сработала качественно, буквально размазав духов по ущелью. Мы, вопреки теории вероятности, выжили. Правда,

меня шарахнуло о скалу взрывной волной. Двое суток провалился без сознания. Сашка отделался осколочным ранением в мякоть руки и вытащил меня, бесчувственного, из-под огня. Вскоре нас заметили с вертолета, доставили в госпиталь. Обоих наградили орденами Красной Звезды, но дальнейшая судьба сложилась по-разному. Сенцова, подлечив, отправили обратно в часть, а меня комиссовали подчистую. Вернувшись домой, я успешно сдал вступительные экзамены в гуманитарный вуз. Демобилизовавшийся годом позже Сашка поступил в Высшую школу КГБ. Так и живем с тех пор. Каждый по-своему. Дружба, однако, с годами не исчезла. Напротив – окрепла. Откровенно говоря, других настоящих друзей у меня и нет...

Пульсация крови в голове заметно усилилась, по телу расплзалась ватная слабость, глаза застлала туманная дымка. «Видимо, скоро умру, – приняв таблетку энапа¹, вяло подумал я. – Надо завтра с утра обязательно добраться до церкви, исповедоваться, причаститься...»

Минут через пятнадцать лекарство подействовало: голова немного прояснилась, дымка рассеялась, руки-ноги стали более послушными. Глубоко вздохнув, я потянулся за сигаретами, и в следующую секунду пронзительно заверещал телефон. Кисло поморщившись, я поднял трубку.

– Алло.

– Здравствуй, Сергей! – бодро залаял на противоположном конце провода знакомый хриловатый голос. – Узнаешь?

– Да! – недружелюбно буркнул я. – Чего надо?

Звонил хозяин фирмы «Пенелопа» Семен Котов. Минувшей осенью я на протяжении двух месяцев охранял его «драгоценную» персону. До тех пор, пока Семен не рассчитался с долгами. Между прочим, ничего особенного за это время не произошло. Только однажды из шедшей на обгон черной «девятки» по нашей машине выпустили автоматную очередь. Я успел резко затормозить, и пули благополучно пролетели мимо. Вот, собственно, и все приключения. Хотя коммерсанту мало не показалось. По сей день зубами лязгает, вспоминая и неустанно восхваляя мою «крутизну»...

– Дело есть! – торжественно объявил Котов и, не дождавшись вопроса «какое именно?», продолжил хлопотливой скороговоркой: – Молодая, красивая, богатая вдова моего покойного знакомого по гольф-клубу остро нуждается в надежной защите до конца текущего месяца. Ты, Сергей, как раз тот человек, который нужен в данной ситуации! Подробности узнаешь у нее самой. Передаю трубку!

У «молодой, красивой» был приятный звонкий голосок. Представившись Валентиной Тюриной, она начала взахлеб рассказывать о своих проблемах, дескать следят, по телефону угрожают, убить замышляют и т. д. и т. п. «Обыкновенная бабская чушь! – раздраженно подумал я. – Следят... замышляют... Бред сивой кобылы! Свалилась психопатка на мою голову!» Признаться честно, судил я тогда весьма предвзято. Просто мне ужасно не хотелось браться за новый заказ: денег в семейном бюджете хватало, самочувствие оставляло желать лучшего, а главное, я рассчитывал, когда очухаюсь и если очухаюсь, завершить работу над книгой об истории военной разведки Российской империи. Книгу с нетерпением ждали в ФСБ. Сашка Сенцов уже несколько раз звонил, интересовался сроками...

– Так вы беретесь меня охранять? – спросила между тем Валентина. – До первого февраля. Потом я вылетаю в Штаты, на постоянное место жительства.

– Двадцать тысяч долларов. И деньги вперед! – брякнул я, надеясь отпугнуть заказчицу запредельной ценой. Но не тут-то было!

¹ Энап – сильнодействующее средство для понижения давления.

– Хорошо, – с легкостью согласилась она. – Приезжайте в понедельник пораньше... – Тюрина продиктовала адрес. – Я заплачу указанную сумму, заключим официальный договор, и в тот же день приступите к работе. До встречи! – трубка забибикала короткими гудками.

– Н-да! Дела-а-а, – растерянно пробормотал я. – Вот уж не ожидал... Однако деваться теперь некуда. Назвался груздем – полезай в кузов!..

Глава 2

14 января 2002 года. Г. Н-ск.

В понедельник я встал в половине девятого утра, помылся, побрился, позавтракал и, оставив машину в гараже, общественным транспортом отправился к Тюриной. Чувствовал я себя прекрасно. После причастия, в воскресенье, давление как рукой сняло. Даже не верилось, что накануне помирать собирался!

Богатая вдова проживала неподалеку от центра города, в высоком кирпичном доме с улучшенной планировкой. В маленьком и, невзирая на мерзкую погоду, чистеньком дворике толпились дорогие иномарки. В подъезде на лестничных площадках стояли кадки с цветами. Представившись по домофону, я поднялся третий этаж, нашел квартиру номер одиннадцать и позвонил в обитую натуральной кожей дверь. Щелкнул отпираемый замок. На пороге появилась цветущая блондинка лет двадцати пяти – тридцати в коротком шелковом халате.

– Здравствуйте, Сергей, – обворожительно улыбнулась она. – Проходите, пожалуйста. Можете не разуваться.

Зазывно покачивая бедрами, Тюрина проследовала в просторную гостиную, застеленную пушистым ковром, увешанную картинами и обставленную изящной испанской мебелью. На круглом, инкрустированном слоновой костью столике лежали толстая пачка долларов и два экземпляра отпечатанного на компьютере договора.

– Присаживайтесь, – Валентина указала пальчиком на низкое, уютное кресло. – Деньги будете пересчитывать?

– Нет. – Сунув доллары в карман, я отрицательно покачал головой. – Лучше ознакомлюсь с договором.

– Как хотите, – женщина опустилась на диван, закинула ногу на ногу, смерила меня долгим, многообещающим взглядом и недвусмысленно облизнула пухлые губы. Проигнорировав ее авансы, я пробежал глазами текст. Условия оказались стандартными, за исключением того, что я должен был охранять Тюрину круглые сутки. «Так вот почему она заигрывает напропалую, – подумал я. – Небось надеется в постель затащить. Зря стараешься, красотка! Ни один уважающий себя телохранитель не станет спать с клиенткой».

– Работать начнем с часу дня, – расписавшись на обоих экземплярах и забрав свой, сказал я. – А сейчас я ненадолго заскочу домой. Оставляю записку жене.

– Возвращайтесь скорее, – проворковала Валентина. – Я приготовлю обед. Вы какие напитки предпочитаете?

– Безалкогольные, – поднимаясь с кресла, проворчал я.

– Ух, какой бука! – шаловливо рассмеялась заказчица и повторила нежно: – Возвращайтесь скорее. Я жду!!

* * *

Готовила Валентина не ахти. По крайней мере, мне не понравились ни салат «Ачик чучук», ни отварная курица под паровым соусом. А от молочного супа с тыквой я вовсе отказался, сославшись на отсутствие аппетита. После еды мы вышли из дома, уселись в «шестисотый» «Мерседес» и поехали по направлению к банку «Валдай», где у Тюриной обнаружились какие-то срочные дела. Машину вела Валентина. Я развалился на переднем сиденье, курил сигарету, глазел в окно и откровенно скучал, с грехом пополам подавляя зевоту. «Две недели таскаться повсюду с этой истеричкой, – выпуская дым кольцами, лениво думал я. –

Да еще кушать ее отвратительную стряпню! Двадцать тысяч баксов, конечно, деньги большие, но... я все-таки предпочел бы поработать над книгой. Удружил Котов, падла!»

Прибыв к конечной цели путешествия – массивному трехэтажному зданию с новорусскими наворотами, – мы разделились.

Тюрина шустро юркнула вовнутрь. Я остался снаружи, вышел из автомобиля и по привычке осмотрел окрестности.

Комуфляжный охранник за прозрачной дверью, снующие взад-вперед озабоченные люди, многочисленные иномарки у подъезда... Внезапно я насторожился. Из припаркованного неподалеку коричневого джипа за мной пристально наблюдали два молодых парня в черных кожанках. Плечи широкие, физиономии бульдожьих, лобики узкие, глаза колючие. Громилы, одним словом. Первый ярко-рыжий, второй брюнет. И явно не профессионалы! Слишком быстро я их засек. Запомнив номер джипа, я демонстративно зевнул, забрался обратно в машину на водительское кресло, осторожно, чтобы не заметили соглядатаи, вынул из кобуры «макаров», дослал патрон в патронник и переложил пистолет в карман куртки. Я пока не знал, придется ли использовать оружие, но на всякий случай пусть будет под рукой. Береженого Бог бережет!.. Примерно через полчаса вернулась Валентина – радостная и сияющая, как начищенный самовар. Очевидно, визит в банк закончился полным успехом.

– Вы решили поухаживать за дамой? Ой как мило! – пристраиваясь рядом, кокетливо зашебетала она.

– За нами «хвост», – негромко сказал я. – Причем появился он только здесь, у банка. Кто-то хорошо знает ваше расписание.

Лицо Тюриной моментально изменилось: здоровый румянец на щеках сменился мертвенной бледностью, губы задрожали, в глазах отразился животный ужас. Она хотела закурить, вскрыла пачку «Парламента», но руки у нее так тряслись, что сигареты высыпались на пол.

– Успокойтесь, – заведя мотор и тронувшись с места, посоветовал я. – Нервные клетки не восстанавливаются.

Заказчица бросила на меня косой затравленный взгляд, но от комментариев воздержалась. Выехав со стоянки, я на средней скорости двинулся по улице Фестивальная. Коричневый джип неотступно следовал за нами. В конце Фестивальной я повернул налево в боковую улочку. И тут дорогу перегородил громоздкий грязно-серый фургон с надписью «Мебель».

«Ловушка», – давя на тормоз, подумал я, и точно: из фургона выпрыгнули два бритоголовых мордоворота и деловито направились в нашу сторону. Из подоспевшего джипа выскочили Рыжий с Брюнетом.

– Сидите тихо. Наружу не высовывайтесь, – выходя из «Мерседеса», шепнул я Валентине. Та в ответ лишь сдавленно икнула. Между тем все четверо сноровисто окружили меня. Оружия ни у кого из них не было. Поэтому я не стал доставать ствол, решив обойтись рукопашной.

– Слышь, мужик, убирайся к чертовой матери! Иначе навек здоровья лишишься! Всю оставшуюся жизнь на аптеку работать будешь! Не доводи до греха! – приблизившись на расстояние удара, загорланил Рыжий.

– Спасибо за заботу, – вежливо поблагодарил я и от души врезал ему ногой в живот. Утробно выхаркнув воздух, парень сложился пополам. Не мешкая ни секунды, я занялся остальными. Зацепом стопы за щиколотку и при помощи маятникового движения туловища я вывел из равновесия Брюнета, не меняя ритма движения, стремительно сблизился с потерявшим баланс противником, схватил его за одежду и самбистским броском впечатал в асфальт. Он не то чтобы отключился, но, что называется, «поплыл»: лежал на боку, стонал и ошалело вращал глазами. Видать, неплохо треснулся башкой при падении. «Бритоголовые»

сперва опешили, но затем один из них попробовал засветить мне в висок носком ботинка². Перехватив на лету атакующую конечность, я толкнул ее обладателя на второго молодчика из фургона. Оба повалились на землю. Не теряя даром времени, я провел два добивающих удара: по одному на каждого. Не в полную силу, естественно, поскольку не собирался никого убивать. Убедившись, что ни один из четверых больше не представляет опасности, я неторопливо направился к Валентинину «Мерседесу», на всякий случай фиксируя боковым зрением поверженных агрессоров. Они, впрочем, и не пытались продолжать драку: кое-как поднялись, уковыляли к фургону, заползли вовнутрь (двое в кабину, двое в кузов) и на максимально возможной скорости умчались с места происшествия, бросив джип на произвол судьбы.

– Четыре-ноль в нашу пользу! – весело произнес я и... осекся, пораженный волной дикой ненависти, выплеснувшейся из Тюриной.

– Почему вы не стреляли?! Почему отпустили подонков живьем?! – на змеиный манер прошипела она.

Красивое лицо молодой вдовы в настоящий момент казалось просто безобразным: побелевшие губы зверски щерились, обнажая острые, хищные зубки; левая щека дергалась в тике, на скулах катались желваки, голубые глаза источали дьявольскую злобу. «Ну и ну!!! – ошеломленно подумал я. – Натуральная ведьма!!!»

– Надо было прикончить их! – продолжала шипеть заказчица. – С афганцами вы небось не церемонились, да и потом...

– Вот что, голубушка! – не выдержав, вспылil я. – Вы вроде нанимали телохранителя, а не убийцу! Прошу запомнить – в безоружных я никогда не стрелял, даже на войне! Если вас не устраивает моя кандидатура, то давайте разойдемся, как в море корабли! Деньги верну сегодня же, до последнего цента!

– Нет, нет, извините! – мгновенно поменяв зверскую гримасу на кроткую, печальную улыбку, залепетала Тюрина. – Понимаете, Сергей, я жутко перепугалась. Потому и несла различную галиматью! Я женщина слабая, беззащитная, нервы растрепаны... Пожалуйста, будьте ко мне снисходительны! – она умоляюще прижала руки к груди. На ресницах повисла крохотная слезинка. Курносый носик жалобно сморщился.

– Ладно, – поворачивая ключ зажигания, буркнул я, – инцидент исчерпан...

* * *

По счастью, Валентина не стала самостоятельно готовить ужин, а заказала его по телефону в ближайшем ресторане.

– Бутылку «Бордо»... горячие шашлыки... салаты... расстегаи... икру, – отрывисто командовала она в трубку.

«Слава тебе, Господи! – облегченно вздохнул я. – Впервые за день поем нормально!» Вслух, однако, я на сей счет не высказывался. Из вежливости!

Спустя полчаса шустрый молодой человек с бегающими маслянистыми глазками притащил заказ, получил оплату, щедрые «чаевые» и, рассыпаясь в благодарностях, испарился.

– Присаживайтесь, Сергей, – накрыв на стол, любезно предложила Тюрина. – Вы сегодня славно потрудились и наверняка проголодались. Такой крупный мужчина должен много есть!.. Кстати, не выпить ли нам на брудершафт?

– Спасибо, но на работе не пью, – отказался я. – Тем не менее на «ты» можно перейти и без спиртного.

² Маваш-гери, каратистский удар ногой сбоку. Кикбоксеры называют его «пинок сбоку».

– Заметано! – звонко рассмеялась Валентина. – Твое здоровье, Сережа! – тут она залпом осушила полный бокал вина.

– Твое тоже, – поддержал тост я, отхлебнув глоток зеленого чая. Затем навалился на пищу. Аж за ушами затрещало. Молодая вдова наблюдала за мной с нескрываемым удовольствием.

– Ты настоящий тигр! – мурчала она. – Большой, сильный, прожорливый!

Сама, правда, почти не ела. Так, «поклевала» чуть-чуть. Зато бутылку прикончила целиком, но, как ни странно, совсем не опьянела. Только разругалась.

– Ты знаешь ребят, ну в смысле нападавших? – насытившись и закулив сигарету, спросил я.

– Нет!

– А хотя бы предполагаешь, кто мог их подослать?

– Понятия не имею! – честно округлила глаза Валентина.

– Разве у тебя нет врагов?

– Откуда?!!

«Переигрывает, – мысленно констатировал я. – Актриса она, конечно, неплохая, но от выпивки расслабилась, утратила бдительность. Да-а-а. Дело здесь, похоже, не чисто!» Словно прочитав мои мысли, Тюрина нахмурилась и поспешила перевести разговор на другую тему.

Остаток вечера прошел в пустопорожней болтовне. Вернее, болтала без умолку Валентина, а я лишь изредка вставлял короткие реплики. В половине одиннадцатого молодая вдова отправилась в душ. Решительно отвергнув игривое предложение «потереть ей спинку», я выключил свет в гостиной, не раздеваясь прилег на диван и довольно быстро уснул.

Я стоял посреди бескрайней, безжизненной равнины, покрытой черным шлаком. В угрюмом, сумрачном небе пылало багровое, злое солнце. В воздухе, громко хлопая чешуйчатыми крыльями, носились какие-то мерзкие твари вроде летучих мышей, но гораздо противнее и с человеческими, гротескно уродливыми лицами. Почва под ногами вздрагивала, как при землетрясении. Неожиданно в двух шагах от меня взвился огромный столб пыли. Я невольно отшатнулся назад. По ушам резанули раскаты отвратительного, сатанинского хохота. Солнце начало испускать пульсирующие, огненные лучи, больно обжигающие кожу. Крылатые твари закружились в безумном хороводе. При этом они сипло каркали и что-то выкрикивали на непонятном языке. Постепенно пыль осела, и на месте столба возникло диковинное существо: с туловищем гигантской змеи, на лохматых козых ножках, с длинными когтистыми лапами и... с изящной женской головкой! Черты лица я, правда, разобрать не мог. В ноздри шибанул едкий запах серы.

– Попался, Сереженька! – объявило существо тонким, приторным голосом. – Отныне, птенчик, ты ни-ку-да не денешься. Погублю!

Вытянув губы трубочкой, оно вдруг плюнуло в меня зеленоватой, ядовитой слюной. Я инстинктивно увернулся.

– Не смей сопротивляться, паршивец! – в бешенстве заорало страшилище. – Стоять смирно! Руки по швам!!!

– Да пропади ты пропадом, inferнальная³ дрянь! – огрызнулся я.

В ответ раздался доносящийся непонятно откуда, наполненный нечеловеческой ненавистью вой. Я размашисто перекрестился. Существо провалилось под землю, мрачный пейзаж, сменившись зыбкой серой мглой, исчез, а вой трансформировался в легкое вороватое царапанье по железу. Затем сон кончился, и я открыл глаза. В гостиной было пусто и тихо. В незашторенное окно проникали отблески уличных фонарей, вырывавшие из тем-

³ Дьявольская, адская.

ноты отдельные предметы мебелировки. Живые цветы в фарфоровой вазе источали тонкий, пьянящий аромат. Царапанье между тем продолжалось. Полностью проснувшись, я понял – кто-то пытается вскрыть отмычкой замок на входной двери...

Глава 3

Бесшумно поднявшись с дивана, я на цыпочках прокрался в прихожую. Подождав минуту-другую и убедившись, что неизвестные взломщики профессионализмом не отличаются, я решил им помочь и осторожно подвинул металлический рычажок. Дверь, щелкнув, отперлась, пропустив узкую полоску света с лестничной площадки.

– Есть! – послышался торжествующий шепот. – Заходим, Вася! Оглушаем охранника, хватаем бабу и рвем когти⁴.

Дверь, повинаясь толчку руки, отворилась пошире. В квартиру проникли два плотных, широкоплечих человека. Один из них держал в руке железную арматуру. «Для меня предназначена», – догадался я и молча набросился на незваных гостей. Жесткий удар ребром ладони по локтевому нерву – арматура вывалилась на пол. Коленом по почкам ее владельцу – отчаянный, болезненный вопль. Кулаком в челюсть второму – противный хруст и шум падения тяжелого тела.

Нащупав на стене выключатель, я зажег свет. Передо мной на узорчатом импортном паласе лежали два молодых парня. Фактически мальчишки – лет двадцати, не больше! Один, обритый наголо, застыл в глубоком нокауте. Второй – светловолосый, голубоглазый – корчился от боли.

– Блин горелый! – сквозь зубы выругался я, подумав одновременно: «Когда я воевал в Афганистане, эти младенцы еще в пеленки писались! Увидел бы, ути-пуси сказал да леденцом угостил. А теперь... не убивать же сопляков, в конце концов! И допрашивать с пристрастием рука не поднимется. Тьфу ты, черт!!!»

Светловолосый, однако, воспринял мою ругань на свой лад.

– Дя-день-ка! Не на-а-адо! – заскулил он, пытаясь отползти в сторону. – Ну, пожалуйста!!! Очень вас прошу!!!

«Э-э-э, да ты, сюсенок, считаешь меня закоренелым мокрушником! – мысленно усмехнулся я. – Тем лучше. Расколешься без проблем!»

– Кто вас прислал?! – придав физиономии людоедское выражение и вытащив из-за пазухи пистолет, свирепо прорычал я. – Жду ответа ровно три секунды. Потом замочу на хрен! Раз... два...

– Руслан! Руслан Алтынов! По прозвищу Шерхан! – зачастил охваченный ужасом мальчишка.

– Цель?!

– Привезти к н-нему б-бабу, то есть женщину!

– Валентину Тюрину?

– Да-а-а!!!

– Зачем? – для пущего устрашения я передернул затвор «макарова», досылая патрон в патронник.

По телу пленника прошла длинная судорога, круглощекое лицо затряслось.

– Н-не знаю! Ч-честное с-слово н-не знаю! – заикаясь, выдавил он.

– Адрес Шерхана. В темпе! – поигрывая пальцем на спусковом крючке, оглушительно рявкнул я.

– У меня только номер мобильного, – съезжившись, пробормотал Светловолосый.

– Диктуй, падла!!!

– Восемь... девятьсот один, семьсот пятьдесят шесть, восемьдесят четыре, сорок... Не убивайте, дяденька!!!

⁴ На блатном жаргоне – сматываемся, убегаем.

«А мобильник-то «кривой». Похоже, Руслан Алтынов не особо процветает в финансовом отношении», – отметил я про себя и оскалился зверски:

– Это все, что тебе известно?!

– Да! Матерью клянусь – да!!! – на голубых глазах паренька заблестели слезы.

– Та-а-ак! Остается решить, где с тобой разобраться. Прямо тут завалить или в лес вывезти? – глубокомысленно протянул я, опустил пистолет и притворился, будто погружен в раздумья.

Как я и рассчитывал, мальчишка не преминул воспользоваться моей «оплошностью».

– Сматываемся, Гена! – крикнул он уже опомнившемуся товарищу. Оба горе-похитителя на четвереньках выбежали из квартиры и кубарем скатились вниз по лестнице.

– Стойте! Стойте, суки! – выскакивая следом в одних носках, несколько театрально заорал я. Хлопнула подъездная дверь. Во дворе взревел мотор машины. «Удрали салажата. Скатертью дорога», – удовлетворенно улыбнулся я, возвращаясь обратно.

В квартире, впрочем, я стер с лица улыбку, принял суровое выражение и, не давая раскрыть рта полуголой, растрепанной спросонья Валентине, напористо спросил:

– Кто такой Руслан Алтынов по кличке Шерхан?! Зачем ты ему понадобилась?! Ведь вы с ним знакомы, не правда ли?!

– Не знаю я никаких шерханов!!! – истерично взвизгнула Тюрина и, взяв себя в руки, добавила плаксивым тоном: – Вероятно, у него имелись какие-то претензии к моему покойному мужу! Теперь, когда Коля умер, бандиты решили взяться за меня! Деньги хотят вытрясти или убить! Потому я и нуждаюсь в круглосуточной охране! – заказчица горестно всхлипнула.

Ответ звучал весьма убедительно. Вместе с тем я все же уловил в нем некие фальшивые нотки. Взгляд Валентины мне также не понравился: цепкий, холодный, резко контрастирующий с жалобным голосом и общим несчастным видом. Зародившиеся накануне подозрения окончательно укрепились. Дамочка определенно вела нечистую игру! Только непонятно, с какой целью...

– Прими снотворное да ложись спать. До утра еще далеко, – заботливо посоветовал я Тюриной, дождался, пока она скроется в спальне, заперся в ванной, пустил воду на полную мощность, достал из кармана сотовый телефон и набрал домашний номер Сенцова. Тот откликнулся после второго гудка. Будто не спал вовсе.

– Слушай, дружище, – тихо заговорил я. – Прости за поздний звонок, но ситуация сложилась неординарная! Вот я и...

– Давай по существу, – беззлобно прервал мои извинения Сашка.

– Хорошо, – согласился я, подробно рассказал о произошедших событиях, поделился своими сомнениями насчет поведения заказчицы, передал информацию, полученную от Светловолосого, попросил прояснить личность и род деятельности Руслана Алтынова, а также навести справки о покойном господине Тюрине.

– Сделаем! – твердо пообещал Сенцов. – Постоянно держи при себе включенный мобильник. Могу перезвонить в любой момент. До скорого, братан! – трубка запищала короткими гудками.

Спрятав телефон обратно в карман, я разделся, принял горячий душ, снова оделся, пошел в гостиную, улегся на диван, накрылся пушистым пледом и крепко, без сновидений уснул...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.